

Склоняю думы над строкой

Склоняю думы над строкой
И глажу тёплый лист рукой.
А за строкой струится жизнь
И душу поднимает в высь
То образ нежный, то любовь,
Пришедшая к кому-то вновь,
То чья-то тихая печаль,
О том, что улетело в даль
И то, что новою строкой,
Как будто было всё с тобой,
Как эхом памяти пройдёт
И в твоём сердце оживёт...
Лист тёплый глажу я рукой,
Склоняя думы над строкой...

У всех поэзия в душе

У всех поэзия в душе.
Жаль, душу не поверить словом.
Вернее, пробуем, но словно
Всё было сказано уже...

По петельке

По петельке сплетает твоя спица
Клубка последнего ажуристую нить.
Свитер любви готов уже свершится -
А в пору он и будут ли носить?

Старик устал и вот его скамейка
Та старая, всей памятью полна.
Не модный свитер вдруг под телогрейкой -
Оленями по светлым миражам...

Прощание

Друзья за стол садятся молча.
А в рамке траурной портрет.
Наш друг ушёл и всё окончено -
Его сегодня с нами нет.
Полный стакан с краюхой хлеба,
Пустое место за столом.
А за окошком плачет небо
Сырым октябрьским дождём...
Слова хорошие о друге.
Сквозь спазм душевный говорим.

И в это всё поверить трудно -
Как будто здесь мы рядом с ним.
А на часах шагает время,
Всё движет стрелками вперёд.
Друзья уходят, мы стареем
И стол прощальный снова ждёт.
На кухне старой было тесно
Когда - то, всех не усадить.
А нынче всем хватает места,
Да только разве в этом суть?!
Друзья за стол садятся молча,
А в рамке траурный портрет.
И папиросный дым не хочет
В ночь уходить и мочи нет...

Налёт пустой

Не уходи, не уходи
В печальный образ свой.
И все ненужные черты
Иди и просто смой...
Как хорошо, что есть вода
И мыло под рукой.
И с тушью смой всю эту чушь,
Весь свой налёт пустой...

Дефиле познания

Истина решила обнажиться.
Только не натурщица она,
Чтобы вдруг позировать решиться,
Примеряясь к свету из окна.
Истина решила обнажиться,
Чтобы нас от споров уберечь.
Примирить, пригубить, приручить нас,
Вновь одеться и к другим успеть.

Портрет осени

Неба вдруг пролилась просинь.
Паутинка метит след.
Ставит свет фотограф - осень.
Будет золотой портрет.
 Попрошу автограф фото,
Вставлю в рамочку души,
Чтоб и в ней проснулось что - то,
Что уже не затушить...

Всё то, о чём пишу

Я свой роман ещё пишу.
Надеждой радостной дышу.
Слова любви в нём не остыли -
Мои слова, а не чужие.
И над строкой моих страниц
Порхает бабочка ресниц
Твоих, ещё не понимая,
Что я тобою называю
Всё то, чем я сейчас дышу
Всё то, что я ещё пишу...

На краешке земли

На самом-самом краешке земли,
Где горизонты все идут по кругу,
Средь мира звёзд, моя мечта-подруга,
Звезда по имени прекрасном Натали..
Она летит ко мне, и я не знаю -
Погасший это свет иль свет в дали...
А на краю уставших мирозданий
Всего лишь только краешек земли...

Изношен город старый

Изношен город старый.
Глядит глазами впалыми
Вечерних фонарей.
И щёки стен небритых
По подворотням битым
Опять в слезах сердитых
Бессмысленных дождей.
Всё серо, непонятно,
Трамвай идёт невнятно
Как будто спотыкаясь
В железной колее.
И улица согнулась,
Вопросом обернулась...
Когда всё неприкаянно,
Что здесь искать тебе?

Не унять надежды

Нам не унять свои надежды,
Что сокровенное таят.
Мы носим новые одежды
И верим в вечность бытия.

И верим в то, что миг единый
К нам обратится вновь и вновь.
Подарит дух душевной силы,
И юность сердца, и любовь...
Но вот подкралась тихо старость
Из подворотни бытия.
И из надежд одна осталась
Одежда мятая твоя.
И все изношенные моды,
Когда - то щегольски тобой.
Метут усталые погоды
Своей висячей бахромой...

Духи французские

Духи французские - почти зарплата.
Из-под полы и с переплатой.
Жене в подарок несус у сердца. -
О, как я горд, почти что герцог!
Жена моя ещё не знает.
На кухне борщ всё остывает.
Вхожу в подъезд, стою у двери.
Жена глазам своим не верит.
Флакон - сокровище берёт изящный,
Почти в прострации, рукой дрожащей.
Теперь по капельке, по капелюшечке
Будет сокровище ласкать за ушком.
Трюмо старинное, парфюмы стопочкой.
На видном месте всё та коробочка,
Давно ушедший священный запах -
Духи французские - почти зарплата...

Не говори

Не говори, не говори,
Что лето быстро пролетело.
И осень тоже дарит дни,
Когда вдруг снова захотелось
Обнять колени на ветру
В окне трамвая своим взглядом.
Бежит девчонка по утру
И больше ничего не надо...

Одиночное плавание

Одиночное плавание -
Спор о круглой земле.
Не овалы вновь явлены,

Острый угол везде.
Океаном замыленным,
Горизонты стоят.
И ночами, умытые,
Звёзды ярко горят,
Тебе путь освещая
И твой парус души.
Может быть, я не знаю,
И стихи там пришли -
Неожиданной строчкой
В мозолях весла...
Плаванье одиночное
На изгибе угла...

Белым пухом

Отлетела белым пухом
Тополей метель.
Ветерок собрался с духом
Тоже улетел.
Это что такое было -
Летняя зима?!
Просто дождиком умылись
Тополя с утра...

Вечный караван

Жаркий воздух к ночи стынет.
Тень ложится на песок.
Караван бредёт пустыней,
Путь его ещё далёк...
В горб верблюжий клюет носом,
В смутной дрёме, бедуин.
И сошлись в молитве звёзды,
Проливая свет над ним...
Караван идёт тихонько,
А куда не знает сам -
Только звёзды, только звёзды
По своим идут часам...

Мой караван - мои дороги,
Спиной горбят.
Погонщик гонит всё и гонит,
А ноги болят...
Пути конца и края нету –
Одни пески.
И сколько мне ещё по свету

Вот так идти...

Встают, как призраки пустыни,
Воображенья витражи -
Дворцы, диковины лесные,
А на поверку - миражи.
Глаз воспалённый ещё верит
И ноги тащат нас вперёд.
Мираж свой горизонт измерит
И рядом призрачно уйдёт...

Вам

Нам обращаться все зимы
К скорой весне.
И имена любимых.
Шептать во сне.
И потеряться в вечности
Одних минут,
Пока любимые на встречу
К нам бегут...
А если вдруг случится
Что - то не так.
Нежданно постучится
К Вам беда.
Мы отведём всё смутное
В единый час.
И с добрым новым утром
Поздравим Вас...

Этюд

Выпив тучку всю со вкусом,
На асфальт пролился дождь.
И чернеют лужи лаком,
Как пара новеньких калош.
И шуршат по лужам шины -
Лак воруют лимузины...

Драма

Ты говоришь, что это драма.
Упала, порванный чулок.
Я помогу, мне не пристало
Столбом стоять у ваших ног.
И, согласись, что это лучше
Чем покосившийся фонарь,

Где тени падают измучено
И никому их не поднять...

Крест

Оберегай свой Крест.
Храни святую Веру,
Пока есть тьма окрест
И смута есть неверных...
А где - то там в дали,
Мерцает поле брани.
Колокола твои
Звонить не перестали,
А с ними сабель весь
Булат - товарищ верный.
Оберегай свой Крест.
Храни святую Веру...

Всё стоит того, что стоит

Всё стоит того, что стоит.
Так будет во веки веков.
Нет революций достоинств,
Все революции - кровь.
На площади лужи зловонные.
Дым крематорской трубы.
Не надо спешить под знамёна
И штыки одуревшей толпы...

Нескладно

Жизнь живёшь ты так и сяк,
Вольно иль невольно.
Как наспех сложенный рюкзак -
Несёшь его и больно.
А взять его, переложить,
Чтобы неслось всё ладно -
Куда там! Будешь всё тащить
Назло - ведь сам же складывал.
Вся жизнь назло и протечёт
Тем рюкзаком нескладным.
А дел всего - то ничего,
Разок сложить как надо.

Эдемский сад

Там, за синими горами,
Где цветёт Эдемский сад,
Поют птицы утром ранним

И во всём природы лад.
Скоро яблоки созреют
И человеческий искус
Одно яблоко посмеет
Вдруг попробовать на вкус.
И изменится вся сразу
Для кого - то благодать.
Из Эдемского, из сада
Грешных будут изгонять..
А за синими горами,
Где Эдемы не видны.
Ожидает жизнь другая
И не с лучшей стороны...

Венценосная семья

Венценосная семья.
Венценосная судьба.
В крови кожанки и пота
Вся эпоха пролегла..
Вся эпоха - сумрак дней.
На штыках и фонарях
Распластался кровью флаг -
Демон серых площадей...
На бандитов и зверей,
На дуэлях, на царей -
Целимся по - всякому.
Но пули - одинаковы...
Меняются эпохи.
Истлевшие цари.
А кто - то лезет в Боги,
В прицел наганов зрит.
И новые мессии,
В искусственности кож,
На венценосность злые,
Штыка готовят нож...

Душа застёгнута

Что душа застёгнута, как сюртук?
Что надулся важно, как индюк?
Ещё туфли в замше - недохнуть
Шея в белом шарфе - но не в этом суть...
Ты кончай, бродяга, нагнетать нам форс.
Вспомни, бедолага, где ты рос.
Вспомни и сорви весь форс рывком.
Вместо замши будет лучше босиком,

Как когда - то, помнишь, вдалеке
Шли мы нараспашку, налегке...

Недописанный романс

Не исчезай. Твой образ манит
И тень от талии твоей
Рассвет всё дальше отдаляет
И ночь становится нежней...
А поцелуй давно забытый,
Как лунный свет, ты даришь мне.
Звучит аккорд, аккорд умытый
В своей серебряной струне.

Фаворит

Подумаешь - король!
Только короны лик.
Зато у жены такой
Всем одаренный фаворит.
У него и без корон
Всё королевство в узде.
И правит по сути он,
А король лицедеем для всех...

Сложный вопрос

Лжи не бывает во спасение.
Как ни крути, а все же - ложь.
Не ставьте правду под сомнение.
Пусть и горька она, так что ж..
Но иногда и так бывает,
Кого-то только тем спасёшь,
Что правду горькую скрываешь
И говоришь святую ложь...

Распахни глаза

Жизни скучные страницы,
Строчек полоса...
Распуши свои ресницы,
Распахни глаза.
И тогда за строчкой каждой
Словом, запятой -
Ты сюжет увидишь важный
И роман большой.
И захочется страницы
Мельком не листать,

А душою прислониться
И вздохнуть читать...

Философия поэзии

Всё это надоело донельзя
И рифм онтологических ни счесть.
Но ходит вновь с котомкою поэзия
И тянет истину туда опять залезть.
Пусть там сухарь, вина на пол кровинки,
Пусть там вообще не будет ничего.
Трясём, трясём, хотя бы вновь песчинка
От пирога, что съели мы давно.
Окажется в котомке только слово.
Дорога ждёт и далее - ни зги.
А истина от нас уходит снова,
Заблудшая, как рифма впереди...

Опасные дары

Не принимай даров опасных,
Когда не ясна благодать.
Пусть с виду все они прекрасны,
А вот откуда - не понять...
За что тебе такая милость,
Награда щедрая за что?
В подарке может что - то скрыто
И в красоте таится зло?
Не принимай даров неясных.
Как не хотелось бы принять.
И в лучшем случае, опасность,
Что их придётся возвращать...

Лыжный след

Лыжный след. Дорога лунная.
Обнимают лапы хвой
Кем - то здорово задуманный
Образ снежный и живой...
Вот ещё чуть - чуть, немного
И всё исчезнет вдалеке -
Где - то там за поворотом,
В, ставшем маленьким, леске...

Бумеранг

Мужчина, не будь увлеченным
И детям не стань подлецом.

Как рано взрослеют девчонки,
Увидев другую с отцом...
И губы в обиде немеют...
А завтра девчонка твоя,
Мужчин полюбить не сумеет,
Вдруг в каждом, увидев тебя...

Благодать

Кому почёт, кому прощение,
Кому иная благодать...
На стол мы ставим угощение -
И восхвалять и поминать...
И пьём за радость, и за горе,
И просто так, за боль души.
А кто - нибудь родится в Гори,
А кто - то выйдет из глуши...
Но что-то нам опять неймётся
И восхвалять и поминать.
И за кого ещё придётся
Стакан гранёный поднимать...

Классики

Кто там придумал классиков?
И кто придумал детство?
Прыгает по классикам
Девонка ножкой детской.
Прыгает по классикам.
Два банта - два греха.
А изучают в классе
Горе от ума...

О себе

Расскажите о себе.
Ничего про вас не знаю -
Ни о том, о чём мечтаете,
И что таите на душе.
Расскажите о себе.
Позади так много станций
И, поверьте, было б странным
Не познакомиться уже...

Снимите шляпу

Пред дураком снимите шляпу
За то, что знает, что дурак...
Большую должность не облапил,

Себя не проявил никак.
Не стал судьей иль депутатом
И в академики ни лез.
Всегда был тихим, неприглядным
И безобидным был для всех.
И сняли б к черту эту шляпу,
Не трудно нам, каких делов!
Да только в жизни не унять их
Отнюдь, не тихих, дураков...

Костёр цветов

Костер цветов листвы потушен,
Природа бродит в неглиже.
И снег еще не лег послушно,
Лишь иней по утрам уже
Кустов небритые щетины
Плодам дарят большой привет.
Но наливаются рябины
На птичий будущий фуршет.

Только б не было войны

Сколько мы недоедали,
Хлеб до завтра берегли.
Все терпели, повторяли, -
Только б не было войны.
У обители старушка,
Чьи молитвы чуть слышны,
Звон монет в жестяной кружке, -
Только б не было войны...
Сын приехал в увольнение,
Еще детством пахнут сны.
Шепчет мама у постели,-
Только б не было войны...
Что у нас судьба такая,
Пожеланий нет иных,
Что так часто повторяем -
Только б не было войны...

Домовой

Тихо в доме. Тайна в доме
Средь развешанных картин.
Домовой - смотритель только
В мягких тапочках один
Со свечой идёт по залам
И отбрасывает тень

На холсты в высоких рамках -
Лики - призраки людей.
Пахнет временем и краской,
Свеча каплет на паркет.
В лунном свете вдруг прекрасно
Появляется портрет.
Проявляется мгновение
Чудом женского лица,
На котором знак томления
Жизни страстной до конца.
На пол брошена перчатка,
Ниспадает платья шёлк.
Бальный вальс весь без остатка
В ожидании прошёл
Мимолётного движения
К поцелую страстных губ.
Все надежды и сомнения
Взгляд прекрасный дарит вдруг...
Гаснет свечка, понемногу,
Проливая капель воск.
Тишину и тайну дома
Домовой с собой унёс...

Подари ту серёжку на счастье

Я не знаю, что хуже иль лучше там
Под метельною этой порошею.
Разгребаю я снег по следам
И ищу это просто хорошее,
Что потеряно было тобой,
С неутешной и горькой слезой,
Ту серёжку, почти и неношеную,
В изумрудных серебряных блёстках,
От чего твой потерян покой...
Разгребаю я снег по следам
И молю Бога, - дай мне удачу
Подари ту серёжку на счастье
И не дай ей носиться снегам...

Мы склоняем рифмы к совершенству

Мы склоняем рифмы к совершенству
И порою это не понять,
Что стихи не музыки блаженство,
А что к Богу тянется опять...
Только Бог напомним нам однажды,
Нашим рифмам подарив приют,

Что и музыки блаженство важно
И стихи без песен не поют...

Симфония наших молитв

Наших душ партитура лежит,
Чтобы сердце её открывала
И симфонию наших молитв
Антологией нот прочитала
Антологией вечной любви
Где и радости наши и боли.
Пусть симфония жизни звучит,
А для слуха не надобно более.

Я начинаю говорить

Я начиню говорить -
Идёт рождение слова.
Верней, того, с чего мне быть
Дано первоосновой.
Я созерцаю этот мир
И щупаю глазами.
На языке картавый пир
Прекрасными словами.
Ещё так много шелухи
И многое невнятно.
Но гениальность чепухи
Так слушать всем приятно...
Со мной растут мои слова,
Запас велик и прочен.
Уже со всеми я сполна
К общению полномочен.
Уже и к росписи рука
К листу идёт привычно.
И все пишу слова пока
На чистовик обычно.
Но вот приходит жизни миг -
Вдруг пауза на строчке.
На том, что мыслим, говорим.
И ставим многоточие...

Табун

Табун обустроен
Своею судьбой.
И ходят в нём кони
Теснейшей гурьбой,

Верней, табуном,
Но чтоб этим им стать -
Ещё научиться
Соседа лягать,
Вперёд предлагая
Свою наготу.
Кобыле рябой,
Что невмоготу
Родить в том раздолье,
Средь белых берёз,
Того жеребёнка,
Что в сердце пронёс
Средь белого лета,
На шёрстке налив,
Звон первого света
И запах рябин.
И в яблоках краска
На нежной груди -
И ты, мой прекрасный,
По лету лети....

Я прислонюсь к тебе росинкой

Я прислонюсь к тебе росинкой
По новой утренней заре.
Да только след твой, как песчинка
Давно растаял в сентябре.
Осенний этот первый месяц,
Не близок сердцу моему.
То весь в печали, а то весел
Средь танца листьев на ветру.
Но всё равно на той заветной,
На той единственной тропе,
Дал Бог росинкой безответной
На миг приблизиться к тебе...

Возвращение имён

Сколь список всех имён велик,
Судьбой подаренных.
Уходит время Анжелик.
Приходит Дарьино.
Нам возвращают сарафан
Полей и лета.
И голубой плетёт туман
Венок сонетов.
Сколь список всех имён велик,

Но слышу наше.
И птицы крик и эха миг,
Всё имя - Даша...

Гейзеры

Гейзеры - вода насмарку.
Но красиво и очень жарко.
И если захочешь
Можно даже
Фонариком охотничьим
Сыграть адажио
На парильне
Высокой самой.
Сопки Курильские,
Чем не сопрано?

Ну, что опять сидишь ты грустный?

Ну, что опять сидишь ты грустный?
Какая новая напасть,
(Чтоб было всем напастям пусто!)
Смогла так в грусть тебя вогнать?
Твоя любимая пропала,
И где теперь её искать...
И не ищи, ведь всё сказалось -
И разотри, и наплевать...
Считай, что повезло немерено -
В потерях тоже суть удач.
И пусть твою святую веру
Сменяли на чужой калач...
Калач когда-то зачерствеет
И зуб сломают об него.
А твоя вера забуреет,
Всем тем предательствам назло.
Ну что опять сидишь ты грустный?
Звонит мобильник - сладу нет!
Зовут друзья на дальний остров
Уплыть от чепуховых бед.
А там, по - щучьему велению,
Где в речке тает звёзд полёт,
К тебе, без всякого сомнения,
Твоя русалка подплывёт...

Душевные мозоли

У душевных мозолей
Счёт особенный есть.

Говорят про пуд соли,
Что положено съесть.
Но без этих мозолей
Бесполезен наш труд -
Не намыть этой соли
На положенный пуд...

Старый дом идёт на снос

Старый дом идёт на снос.
Дом, с которым перенёс
Жизнь от самого рождения
До седых своих волос.
Исчезает адрес старый
На Вишнёвой номер семь.
Да и. улица, пожалуй,
Исчезает насовсем.
Новый ждёт микрорайон.
Весь в высотках нынче он.
От людей закрыты двери,
На которых домофон.
Да и адрес новый наш,
Словно высший пилотаж,
Поднимает нашу память
На семнадцатый этаж...

Романс «Пробуждение»

Расстегнёт утро блузку тумана,
И над гладью прозрачной реки,
Я увижу венок первозданный
И прекрасные руки твои.
С добрым утром, моя незнакомка.
Ты скажи, как тебя называть?
Тишина разливается звонко
И ничто не мешает мечтать...
Вот шелка разольются заката
И пурпур ниспадает их ниц.
И во сне, так по - детски, так сладко,
Дрогнет бархат прекрасных ресниц.
Упадёт полог твой покрывала
Раздвоив обнажённую грудь.
А мне рядышком спать не пристало –
Мне беречь сновидения путь...
Расстегнёт утро блузку тумана,
И над гладью прозрачной реки,

Я увижу венок первозданный
И прекрасные руки твои...

Моя душа переселилась

Моя душа переселилась
В плоть бестии рычащей зло.
Охотник, голодом гонимый
Рвёт ледяное полотно,
Когтями, тундровой пустыни
На белизну бросая тень,
И моей жертвою отныне -
В пути споткнувшийся олень.
И пасть клыков пронзила жертву
И потекла парная кровь.
И жизнь моя пред чей-то смертью
В меня вселяет силы вновь...
Моя душа переселилась.
Но отхожу я ото сна.
Кто скажет мне, что это было?
Такие сны смотреть нельзя!
И скажет кто, что нужно делать,
Чтоб эти не являлись сны?
Пусть лучше яблоней я белой
Во сне явлюсь среди весны.
Иль, на худой конец, несмелой
Ромашкой будут пусть цветы.
А лучше - ничего не надо,
И никаких снов не хочу.
Душе переселяться рано,
И позже тоже не хочу!

Запах антоновки

Сад мой осенний листвою отринутый,
Туманом прикрыта твоя нагота.
Даже на Юге сошли мандарины
А запах антоновки будет всегда.
Сад мой осенний, плоды все в подарок
В корзинки плетёные ты разложил.
А яблони дарят и дарят всё старые
Запах антоновки нам для души...

Пауза

Что слово - блеф!
Давно всё сказано.
Вершит свой век

Одна лишь пауза.
Суть не в молчании -
Не это главное.
А как взглянуть
При том на паузе
На твоего,
На собеседника.
Пусть у него
Язык последний
Будет в конец
В ответ проглочен.
Ты - молодец,
До многоточия
Взглядом вершишь
Одним всё сразу.
Пусть мыслей - шиш,
Зато на паузе...

Когда сомнения уже

Когда сомнения уже,
Мы прикасаемся к душе
Своей и осторожно
Просим её о невозможном -
Сомнения развеять все.
На что душа всегда одно
На просьбу эту отвечает, -
Уймите все свои печали,
Всё разрешится всё равно
И все тревожные сомнения,
Развеются и в никуда
Уйдут, как талая вода
Весенним новым пробуждением.
Но спросим, - а зачем душа,
Что нам ничем помочь не может?
Ответит, - холить мне негоже,
Коль просто ерунда пришла,
И так я стала как подушка,
В которую слезами душитесь.
Быть надоело безответной -
Самой бы кто-то дал совета,
Пришёл и приласкал ко времени
Сам разрешив свои сомнения...

Психология любви

Моя любовь на третьем курсе,
Как солнце рыжее вдали.
Читает нам профессор грустно
О психологии любви.
Читает нам профессор грустно,
А ты всё пишешь свой конспект.
Чтоб было всем предметам пусто,
Где есть всегда на всё ответ.
Моя любовь на третьем курсе...
Аудитория давно
Сбежала от такого чувства
В кафе, а может быть, в кино.
Моя любовь на третьем курсе
Душой открыться норовит.
Да только засыпаю грустно
От психологии любви...

Спасибо

Спасибо за чудо, чудо любви.
Чему иль кому - это сам ты пойми.
Быть может однажды продрогшим часам,
Что гнали и гнали тебя на вокзал.
А может случайно пришедшей весне,
Что первым теплом одарила в окне,
Быть может аллее в осеннем саду,
Которой я шёл и сейчас я иду,
Возможно, всему, что так быстро прошло,
А мне до сих пор на душе хорошо...
А, впрочем, всё это всем ясно и так.
Секунда мгновение и даже пустяк -
Всё это те знаки особой судьбы,
Что всех нас приводят однажды к любви.
Но прыгает зайчик по парте опять.
Косички девчонке хочу заплетать.
Держу её бант, только руки дрожат,
Не скрою, обидны насмешки ребят.
Мы с этой девчонкой ходили в кино
И вместе лизали одно эскимо.
И вместе с ней рядом по жизни прошли
И внуки давно наши все подросли.
Идут наши годы и где - то вдали
Рассветом рождается чудо любви.
Рождается чудо, чтобы опять
Ему кто-то смог бы спасибо сказать!

Завтра прошедшего времени

Как трудно порою нам в это поверить -
Не исправить уже, что сделано зря.
И у завтра бывает прошедшее время,
Когда знаешь, что точно тебя не простят...
Ещё двери открыты все пред тобою
И к тебе, как к арбитру, мириться спешат...
А уже меч дамоклов завис над душою -
Иметь встречи с тобой завтра не захотят...

С Ним

Колокольная песня разносится звоном далёко
И душа с этой песней все выше и выше летит.
Купола, купола - золотые тюльпаны для Бога
Лепестки распускают в дыхании вечных молитв...
А я - путник, я - странник, иду по пустынным дорогам,
Дует ветер в лицо с придыханием дальней грозы.
Сколько вёрст мне пройти и скитаться по миру сколь долго,
Чтобы помыслы чистые душою своей обрести?!
Я молитв не учил, не стоял на коленях от веку
И Его ни о чём, даже в малости, я не просил.
Но глаза мне открыл, научил видеть в Нём -Человека
И души Он своей осязанье во мне пробудил...

Все сидим за этой партой

Все сидим за этой партой -
Проходим жизненный урок.
Кто-то на камчатке спрятался,
А кто-то сразу сел вперёд.
Кто там ближе был, кто дальше
И как выучен урок -
Это только жизнь покажет,
Когда ученью выйдет срок...

Не разминись

Не разминись душою с сердцем -
Не разминись, не разминись...
Пока все звёзды не померкли
И не посыпались все вниз.
А август тёплую рукою,
Всё по щеке твоей скользя,
Последний раз своей любовью
Вдруг в омут окунёт тебя,
Где виноградными кувшинками
Нальют последнее вино

Русалки-сборщицы невинные,
Пьяня любовью всё равно...

Завод любви

Жизнь - не брюзжащая старуха
На склоне дней.
Не антикварная разруха
В душе твоей.
Жизнь - это юность времени,
Где ход судьбы
В часах пружины меряет
Завод любви.

Сна голограмма ночная

Сна голограмма ночная,
Как виртуальная жизнь.
Вроде всерьёз проживаешь,
Но, как не крути, всё же - спишь...
И разница той голограммы
От жизни только в одном.
Увидишь плохое - и ладно,
Ведь знаешь, что было всё сном.
А в жизни реальной иначе -
Случается всё не зря.
Не голограммы чудачат,
Да и проснуться нельзя...

Прощение Богов

Я повинюсь и сам взойду на плаху.
Мне голову давно рубить пора.
Вот поминальный стол накрыт с размахом -
Но что - то я не вижу топора...
Земные судьи сняли свои мантии.
И кубки держат не за упокой.
Да и палач косой чего-то плачет,
На шее крест целуя свой святой...
Кто приговор мне отменил, чья милость
Сегодня жизнь мне щедро так дарит ?
Какие Боги наверху простили
Меня повинного за прошлые грехи?
Рубахи белой ворот срезан ровно.
Теперь уже не страшно ничего.
Кубок за здравие я подниму наполненный,
Чтоб одним махом осушить его...

Настоящее

Вдруг проявится что - то блестящее...
А подумаешь - настоящее ли?
Сколько раз нас обманывал вид,
Того, что так ярко блестит -
Может свет отражает стекляшка
От искусной подделки, но зряшной?
Или сполохи этого блеска -
Мишура в антураже бурлеска?
Как порой разглядеть настоящее
И, не очень, возможно, блестящее,
Но зато не подделку, не копию?
Не блестит - значит свет не накоплен...

Всё, что могу

Перекрещусь и в Храм войду
И у икон свечу поставлю.
И помолюсь - всё, что могу.
Всей своей верой православной
Не знаю, как тебя спасти.
Ловлю твой взгляд надежды полный.
Что в этом мире обрести,
Слова какой молитвы новой?
Твоя рука в моей лежит
И жизнь тихонько угасает.
Свеча горит и Храм стоит,
И ничего не помогает...

О, жизнь, любимая моя

О, жизнь, любимая моя.
И ты к концу придёшь когда - то,
Купаньем белого коня
В свечах багрового заката.
А за околицей души
Там, где меня ещё не знают,
На скрипках ангелы играют
И арфа нежная звучит...
Течёт по времени река,
Венки Купалья уплывают.
А конь меня не отпускает
За ту околицу пока...

Огонь

Всё сжигает до тлена -
Беспощадно и зло,

Поднимаясь до неба
Чернильной золой.
Но он греет нас в стужу,
Свет даёт для свечи.
И готовит нам ужин
В душистой печи.
Мы его проклинаем,
Мы его предаём.
Мы его зажигаем -
С ним живём и умрём...

Гулящая погода

Нету сладу, нету Бога.
Так чертовски разошлась,
Расшалавилась погода
И ветрам всем отдалась.
Платья дам летят всё выше,
Шляпы носит колесом.
Конь себя почти не слышит
С нахлобученным ведром.
Расшалавилась погода
И гуляет от души.
А у женского народа
Ножки, ой, как, хороши!

Рай

Безделья сладостная нега
В воздушных гамаках в саду...
Ну что сказать,- Как там и не был,
Так и навряд ли попаду.

Крещение Руси

Рождённая вера -
Рождённое слово
Прочитано снова
и снова и снова
Великой молитвой
Души просветлённой.
И лица как лики
С икон освящённых.
Пусть недоверие
Ещё где-то ропщет.
Рождается Вера.
Рождается Общность.
И дух её славен

Во веки веков.
Мы - православные
И с нами наш Бог!

Без срока давности

Он слабым был и не герой.
Боялся драться он со мной.
А вот когда сказали,- Надо!
Средь нас он первым принял бой.
И он погиб, а я живой...

Любовь. Не в поцелуях дело

Любовь. Не в поцелуях дело,
Не в клятве с Библией в руках.
Любовь - когда ты заболела
И я лечу на всех парах...

Затухает камин...

Затухает камин...
С ночи будет мороз.
И опять мы не спим
Среди шума берез.
И опять, и опять
Твоя гладит рука -
Милый, нужно вставать,
За дровами пора...

Ты меня приворожила

Я не знаю, как случилось,
Ни прибавить, ни отнять...
Ты меня приворожила.
Только чем, мне не понять.
И к гадалке не ходила
На меня сводить пасьянс.
А поди ж ты, так влюбила,
Как мальчишку в первый раз...

А я звонил...

А я звонил,
Одни гудки пока.
И всё, что в сердце
Песней произносится.
Одна мелодия без слов разносится
Да трубку не берёт рука.
Да, не берёт, а стоит её брать,

Когда ты снова, в честь весёлого угара,
В ту трубку будешь говорить сначала
Что зря ушёл к какойнибудь опять...

Проснись, мой друг

Проснись, мой друг, рассвет уже в окне
И нежный солнца луч тебя ласкает...
И локон твой, весь в золотой игре,
Так славно на ладошку ниспадает...
И дышит негой мраморная грудь
И растворяется под этим чудом света.
А сон счастливый свой кончает путь
И что-то шепчут губы неприметно...
Встаёшь в своей прозрачности одежд
И обнажённость черт фигуры манит.
И сладкий миг всех утренних надежд
Тебя, мой друг, конечно не обманет.
Скорей, скорей выгляни в окно,
Смотри, как этот мир тебя встречает,
В своём полёте синим высоко,
И дня хорошего и тёплого желает...

Размышления над сутью

Размышления над сутью
Поверяют нас всегда.
То ли там вино в сосуде,
То ли талая вода.
А скорей - ни то, ни это,
А любви чудесный яд,
Тот, который на рассвете
Подложил коварный маг.
Размышления над сутью -
Дань бескрайности судьбы.
И беспомощные судьи
Кондуиты запрягли
Всех статей невероятных,
Где всем ясен приговор.
Только снова не понятно -
Кто злодей там или вор...

Картина мрачного заката

Картина мрачного заката -
Багряным заревом полна.
А знала кисть твоя когда-то

Иные, светлые тона.
Где нежно обнажалось солнце
И протирали глаза рассвет,
И золотой чудесный локон
Всё расплетал небесный цвет...
Картина мрачного заката -
Её бы взять, переписать...
Да задевалось кисть куда - то
И светлых красок не сыскать...

Уже о всей любви написаны сонеты

Уже о всей любви написаны сонеты.
За клятвы на крови распяты и поэты.
А хитрая строка нас манит с полуслова.
Поэзии река течет куда - то снова.
Пороги рифм течению мешают
Перо - весло пороги огибает,
Но всё рано цепляют слово рифы,
А дальше снова только рифмы, рифмы...
Уже о всей любви написаны сонеты.
Но воскрешаются распятые поэты.
И босиком идут речною гладью,
Похожи на Мессию в белом платье.

В тесноте коммунального Рая

В тесноте коммунального рая,
Среди вечных томлёных борщей,
Наставляла меня тетя Рая -
Не женитесь так рано, Сергей.
Я на кухне, и два яйца всмятку
А заманчив так запах борща...
В моей клетке, по счёту девятой,
Даже спать, растянувшись, нельзя....
Но звонят, очертя, мои черти -
Мои старые снова друзья.
Выручай, друг Серёга, поверь ты,
Ключик на ночь, иначе - беда...
Тетя Рая, моя дорогая,
Там за шкаф раскладушку заначь.
Снова друг позвонил, приезжает...
Ключик мой положи, как опять...

На дворе дождик лужами пучится.
Спать в беседке - вселенская грусть.
Извините друзья, я намучился.
Извини, тетя Рая, - женюсь!

Расставание

Приговор с последним словом,-
Так случилось, дорогой...
Всё знакомо, всё не ново,
У тебя совсем другой.
Всё как будто мимолётно,
Непонятно, второпях.
Ни к чему прощенья слёзы,
Письма старые в руках.
Что случилось, то случилось.
Сборы так невелики.
Дверь знакомая закрылась.
Вставят новые замки.
Бьёт в лицо январским снегом,
Любопытные в окне.
Кануло уже всё в лету.
Заметают на дворе...

Часы

Часы тикают тихо – тихо,
Словно капельками дождя.
Циферблата время выкатило
Пучеглазые цифры - глаза.
Как еловые шишки гири
На цепочке гирляндой висят.
Так недавно весну заводили,
А вот осень уже на часах...

Засыпают города

Засыпают города...
Ночь свои наводит тени
На асфальты и дома,
Опустевшие аллеи.
Засыпают города...
Уже бродит сторож ночи,
Любопытная луна -
Всё хранит и спать не хочет.
Засыпают города...
Полководцев и поэтов,
На умытых площадях ,

Возвышают монументы.
Засыпают города...
И столицы, и станицы
Одинаковы, пока
Сон рукой ласкает лица.
Засыпают города...
Ветерок листву качает.
Всё стихает до утра.
Доброй ночи, вам желаем -
Спите мирно города...

Сколько лет с тобой знакомы...

Сколько лет с тобой знакомы -
Нам уже не сосчитать.
Но нельзя встречаться дома -
По гостиницам опять.
Нимб полуторной кровати,
Номер на ночь, пол скрипит.
Ничего не поменять нам -
Не судьба иль не с руки...,
Да, у всех, конечно, дети
И у всех своя семья.
Редки выходные эти,
Что ворует ты и я...
И любовь ли то, что носим,
Как судьбы несчастный груз?
Выходного снова просим.
Пусть украден даже, пусть...

Размытая строка

Строка письма подчёркнута,
Слезам вся размыта -
Люблю я Вас, чего уж там
Скрывать, я вся открыта...
Но смят листок и брошен,
А новый - неприкаянный.
Лежит конверт не сложенный,
Одна строка. Бывает...

Не упрекай меня за грусть

Не упрекай меня за грусть -
В словах, во взгляде отрешённом.
Я потерял себя влюбленным ,

Я потерял надежды суть.
Чужая музыка звучит.
Танцуют пары на асфальте.
Сегодня снова будут свадьбы
И голубь в небо полетит...
Не упрекай меня за грусть.
Я изменюсь и вострепнусь.
Поверю и верну надежду,
К тебе я снова обернусь.
Ну, а пока не я стал я прежним,
Не упрекай меня за грусть.

Обретение

Нет, не всё так безответно,
Как нам кажется порой.
И туман прозрачен светом,
Когда луч мелькнёт живой.
И туман бывает светлым,
Не скрывая горизонт,
Когда утром предрассветным
Мир любовью обретён.

Всё в этом Мире

Всё в этом Мире непреклонно
Идёт от сущности Творца -
И это таинство иконы,
И вдохновение резца.
И мысли светлой озарение,
Что открывает жизни новь,
И наше громкое рождение,
И наша первая любовь.
Начало в сущности любое
Приходит явью от Творца.
Но только Мы своей душою
Его доводим до конца!

Образ странный

На фоне лунного пространства,
В цветах распахнутых гардин,
Ко мне всплывает образ странный,
Как дух с мистических картин.
Он - то туман, то лик невнятный,
То тень крыла бросает вдруг -
Тревожный, нервный, непонятный
И порождающий испуг...

Он уже рядом, нашей встрече,
В келье моей, не миновать.
И на мои ложится плечи,
Как шаль, тумана духа гладь.
Но эта шаль теплом не греет -
Готова холодом сковать.
Я замираю, я немею
И слова не могу сказать...
Зачем неожиданно появился,
Как будто что - то передать
Своим явлением стремился
Тот образ - дух? Мне не понять.
Но вот - рассвет, и утром ранним
Весь мир взошёл на мой порог.
И образ явленный и странный
В тень утащить меня не смог.

У меня за окном

За окном городским пароходы
Белоснежные ходят с утра.
Чайки крыльями машут и вроде
Вдали даже дымится труба.
И курчавые волны играют
Изумрудно по морю всему...
Говорите, что так не бывает!
Только вы подойдите к окну
И немного со мной помечтайте,
И штурвал ощутите в руках,
И попутные ветры встречайте
С морской солью на ваших губах

Влюблённый паж

Я - раб у ваших ног.
Я - паж несчастный.
О, если б только мог
Ваш взгляд прекрасный
Любовь мне подарить
Надеждой малой,
А мне подол носить
Платья за вами...
Играет музыка и бал
В разгаре.
Звучит в честь вашу мадригал
И клавесин играет.
Гавот, мазурка без конца,

Танцуют пары.
Что вам до пажа, до юнца!
Кругом – гусары!
Окончен бал и стихло всё,
Вы в кресле томно.
А я опять, как верный пёс,
Ваш паж – болонка.
Свернусь у этих нежных ног
С надеждой малой.
И платья вашего подол
Опять носить за вами...

Не люблю

Не люблю крикливых, неумных,
Вечно марширующих в толпе
Под каким - то флагом непременно,
С транспарантом - лозунгом в руке.
Не люблю - ну что поделать, братцы!
Вот такой по жизни я изгой.
Не хочу в платформах разбираться
И маршировать по мостовой.
Мой удел - обычные понятия,
По - житейски мудрые, как встарь.
А у них опять мероприятие -
Значит, снова перекроют магистраль...

Не гоните меня, не гоните

Виноват я, бывает, простите.
Не судите так строго меня.
Не гоните, прошу, не гоните
От уютного в печке огня.
На дворе ночь играет в морозы
И шатается пьяно зима.
И холодные смотрятся звёзды,
Словно строгость во взгляде сама.
Виноват я, бывает, простите.
Не то сделал, не это сказал.
На колени я встану - хотите?
Я корить себя сам так устал...
Что куртчонка моя и кепчонка -
На морозе, как Ветхий завет.
Никакая молитва ни к чёрту.
От мороза спасения нет.
Печь горит и поленья стреляют.
Так уютно у ваших быть ног.

Хорошо, что когда – то прощают
И не гонят тебя за порог...

Ушедшее

Город, ты притих под крышами
Рыжих и вихрастых дум...
А в иконах окон время дышит
И мотает стрелочки на ум.
А в уме дворы и палисады,
Где когда - то рвали мы сирень.
Всё теперь в бурьяне неприглядном
И в пыли истёртых старых стен.
Новый город и стальные магистрали
Почти к звёздам набирают путь.
Как же, всё - таки, с тобою мы отстали
От всего, что больше не вернуть.
Мегаполис, словно заключённый,
В каменном остроге бытия.
Старый дворик, на ладошку помещённый,
С запахом сирени и дождя...

Верши себя

Верши себя, верши неукротимо
До самых главных, до своих высот.
Пусть каждый шаг твой постепенно и незримо
К высотам тем сквозь тернии ведёт...
Твоя вершина ещё в облачном тумане
И пик пока скрывается от глаз
Но ты идёшь, пространство покоряя,
Теряя путь, срываясь много раз...
Но вот ты облако развёл руками
И к пику прислоняешься щекой
И всё, что только предо всеми нами -
Уже лежит сегодня под тобой...

О памяти и воровстве

В скрипящих ступенях памяти нашей
Есть жалкий удел воровства.
Отмычку вставляешь, а всё - таки страшно,
А вдруг есть секрет у замка...
Отмычка застрянет и дверь не откроется
И надо ни с чем уходить.
А вроде ты к этому долго готовился
И много хотел прихватить...
В скрипящих ступенях памяти нашей

От воровства что - то есть.
И даже тогда, когда дверь нараспашку -
В квартиру боишься залезть...

Крылатый взмах совы

Разомкните коридоры
И крылатый взмах совы
Унесет с собой запоры,
Заключенных по любви.
И откроется темница,
Солнца луч прольётся вновь,
Чтобы волей насладилась
Эта вечная любовь...
А сова, богиня ночи,
Потеряв к нам интерес,
Только взгляд вниз бросит молча
И умчится в лунный лес...

Запутали времена

Запутали времена
Между строчками романа -
В первых главах ещё рано,
А к концу - позавчера...
Персонажи вьют сюжет.
Кто - то постарел, родился,
Кто - то в церкви покрестился,
А на кого креста и нет...
Кто - то изменил жене,
Правда, позже повинился.
Эта - замуж, тот - женился,
Вот и эпилог уже...
Старый век и новый век
Постранично мы листаем
И по времени шагаем,
Оставляя пальцев след...

Отречение

Отрекаемся снова.
Такова наша жизнь!
Вот для Сталина гроба
Гвозди тоже нашлись.
То, на что мы молились
В восторге вчера -
Отряжать нам в немилость
Сегодня пора.

Отрекаемся снова -
От идей, от друзей.
Даже верность до гроба,
Сродни шутки, скорей.
Что должно там случится
На крестовых венцах,
Чтобы нам научиться
В вере быть до конца?

Ещё вчера дымком курился

Ещё вчера дымком курился
Осенний след.
А поутру вдруг появился,
Тот первый снег.
Вот так и в жизни нашей -
Ещё вчера,
Казались вечными ненастья,
И та пора,
Что жжёт костёр из листьев -
Дым на бельё.
И вдруг душа очистилась -
Белым - бело...

Для дома, по сути, надо немного

Для дома, по сути, надо немного -
Чтоб было четыре угла.
И чтобы не скошены были убого,
А ровно стояли всегда.
И в доме, конечно, нельзя без окошка
Но надо, чтоб это окно
И на дорогу глядело немножко,
А лучше, чтоб всё целиком.
Для дома, по сути, немного и надо -
Хорошая тяга в печи,
Чтоб добрый огонь разгорался в ней ладно
И были к столу куличи.
Живая душа тоже быть должна в доме,
Вернее, что радует взгляд.
А это посаженных яблонь раздолье
И в юных цветах палисад...

Что будет – мы не знаем

Что будет - мы не знаем.
Что было, то - быльё.
На антресолях памяти

Сойдутся всё равно.
Но есть единство меры
И тот единый час,
От Бога неизменный -
Сегодня и сейчас.
И я хочу сегодня
Не помнить иль забыть.
А целовать погоду,
Где хочется любить...

Всё, вроде, измучено

Всё, вроде измучено
Разом и сразу -
Песня тянущая,
Молитва заразная,
Холод на паперти -
Пятки босые.
Свеча к Божьей матери,
Старухи слепые...
Копейки на нищенство,
Как подаяние.
И вечное лишнее,
Как беса изгнание.
Прощение встречено
И вдруг изнывается,
С тобой снова вечер
И он не кончается...

Я - время

Я - время, где стрелок потерян остов
И оно до сих пор так мается,
Нарисованной цифрой "12" часов,
А больше- не получается...
Я - время, среди швейцарских Альп,
Где не только шоколад прекрасный.
Вы понимаете, о чём прошу я вас -
"24" то же, что и "12".
Я - время, где стрелок потерян остов,
А о цифре "25" так мечтали!
Быть может такие часы, даст Бог,
Найду на китайском развале

Тихо в доме

Дымком пахнет -
Печка топится.
Кошка лапкой
Мохнатой моется.
Тихо в доме,
А за окошком
Вьюга воев
И снег порошей...
Все следы
Зима сокрыла.
И ни зги
Уже не видно.
Темень пьёт
Бродяга - вечер.
Ночь идёт
И гаснет печка...

Зима

Морозец ранний слегка щёки жалит.
Как хорошо зимою по утру!
Рябина запахнулась снежной шалью
И губы - ягоды являют свой пурпур.
А во дворе деревья словно яблони.
Плоды на ветках - руку протяни.
Качаются под ветерком, как яблоки,
Вернувшиеся в город снегири...

Поехали в город, мой старый, родной

Поехали в город, мой старый, родной,
Где добрая банька стоит под ветлой,
А рядом речушка - течение души,
И окунёшься, и не греши.
А после той баньки зовёт палисад,
Скамейки дощечка и столика ряд
Нехитрой закуски, и чарки вдогон -
И запах вечерний подсолнухов...

А то, что завтра

Ваш взгяд не видел любопытный,
Как рядом с ней мы шли вчера.
И хорошо, что так сокрыты
В тумане эти вечера.
А то, что завтра по скамейкам,
В досужих домислах пойдёт,

Дед умный, это он умеет,
Всё самосадам разотрёт...

Не спи красиво так во сне

Не спи красиво так во сне,
А то прекрасной ночью
Все светофоры в полутьме
Тебе мигать охочи.
И не понять, как руль крутить -
Кому - то влево, вправо...
А, впрочем, если спишь, то спи.
Вот так, красиво, - браво!

Послесловие

Шальная молодость уходит,
Но остаётся на душе
Всё то, что пенной брагой бродит
И поцеловано уже.
Мальчишки в парках рвут сирени
И дарят девушкам своим.
И будто бы застыло время
На стрелке часовой любви.
И ничего не изменилось,
Да только шаг мой стал не скор.
Но что - то на душе случилось,
Как будто прежнему укор.
Да, я любил в шальном угаре,
Но как жалею я сейчас,
Что мало нежных слов сказал я,
Не смыл слезинки с твоих глаз.
Скажи ка, бабушка родная,
Почём цветы и весь букет?
Сирень не для меня, я знаю.
Набрал тебя и жду ответ.
И ты мне шепчешь тихо – тихо:
Парк старый облетел листвой
И нынче осень для других там,
А ты, по - прежнему, шальной...

О сути

Размышления над сутью
Поверяют нас всегда.
То ли там вино в сосуде,
То ли талая вода.
А скорей - ни то, ни это,

А любви чудесный яд,
Тот, который на рассвете
Подложил коварный маг...
Размышления над сутью -
Дань бескрайности судьбы.
И беспомощные судьи
Кондуиты запрягли
Всех статей невероятных,
Где всем ясен приговор.
Только снова не понятно -
Кто злодей там или вор...

Мой роман

Я свой роман ещё пишу.
Надеждой радостной дышу.
Слова любви в нём не остыли -
Мои слова, а не чужие.
И над строкой моих страниц
Порхает бабочка ресниц
Твоих, ещё не понимая,
Что я тобою называю
Всё то, чем я сейчас дышу
Всё то, что я ещё пишу!

Язык судьбы

Судьбы гроссбух мне с полки машет -
Прогнозы жизни всей там наши.
Мне б взять и полистать страницы -
Все до конца, не полениться.
Да только трудное занятие,
Когда язык так не понятен.
И вроде писано по - нашему,
Но только это дело зряшное,
Когда и так и сяк читаешь
И ни черта не понимаешь...

Исповедь «нелегала»

Позабыт-позаброшен
В австралийской глуши.
Был туда я заброшен,
Чтоб их тайны раскрыть.
Так давно это было,
Что не вспомнить уже.
И семья позабыла

Где - то там в Волочке...
Под провалом был сколько,
Сколько отдано сил.
Даже взносы в посольство
Рисковал, но носил.
Знаю, всё по - другому
Там нынче у вас.
Живы мы, слава Богу.
Но теперь не до нас.
Что Австралия нынче
И все тайны её.
Вам Америка ближе
И Евробыльё...
Но меня, вы поймите -
Не могу больше здесь.
Как-нибудь заберите,
Ведь заслуги - то есть!
Я совсем стосковался,
Честь имею, за сим,
Капитан безопасности
Иванцов («Иохим»).

Как не хватает дружбы старой

Как не хватает дружбы старой,
Что разорвать ничем нельзя.
Скажи, зачем такая кара -
Уходят верные друзья...
Уходит их рукопожатие
И наших встреч семейный лад.
Друзья, они, по сути - братья.
И ты друзьям как кровный брат.
Нелёгкой наша жизнь бывала,
Но среди прожитых всех дней
Всегда спасало, согревало
Рукопожатие друзей...
Затих оркестр продрогшей медью.
К портрету скорбный лёг венок.
Аллею первый снег пометил,
Чернеет лишь земли комок...
Всё чаще ночь бессонно бродит.
Душе уснуть никак нельзя.
И мир пустынной станет вроде -
Уходят старые друзья...

Метель уснёт

Метель уснёт и распогодится,
И заиграет в звёздах снег.
Полозьев лёгкий скрип доносится
И сани набирают бег...
Твоё дыхание морозное
Горячий ловит поцелуй.
А на щеках от ветра слёзы.
Любовь, моя ты, не балуй!
Но распахнулся полушубок
И сердце рвётся из груди.
О, если б знали вы, как трудно
Унять всё счастье впереди,
Где ждёт уют и жарит печка,
И ёлка в нежной мишуре,
И можно загадать на вечность
Желанья сладостные все...
Летят в туманной дымке кони.
Играет в звёздах синий снег.
Как хорошо, когда нас двое
И никого на свете нет!

Моё поколение

Вот говорят,-
Моё поколение...
Споры до драк.
Души откровение.
Слово бунтарское,
Строчка лихая.
Сердце гусарское,
Нежность такая...
Прошлые лучники
Не знают сомнения.
Старое лучше
Всегда поколение.
А новое тоже
Свои родит мысли.
И будут низложены
Прошлые истины.
А новые тоже,
С течением времени
(Как это похоже!)
Поверят сомнением...
Только негоже
Всем этим так мучится?!

У всех своё прошлое
Всегда будет лучшее...

Неуютно в твоём доме

Неуютно в твоём доме.
Сбросил плед продрогший сон.
А в дверном стоит проёме,
Словно призрак, вечный ОН -
Страж твоей души изгнания,
Часовой твоей строки.
И гардины развевают
Коридора сквозняки...

Ночь, кошачьим смотрит глазом,
Горит жёлтою луной.
Небосвод иконостасом
Пробудился над тобой.
Тени - спутники изгнания,
Как гаданье среди лучин.
Звёзды - тайна мироздания,
Мировой закон души...

Вещие сны

Когда - нибудь, потом,
Услышим мы в ответ
Прощенье вещих снов
За свой наивный бред.
За всё, что не пришло
Предсказанной судьбой.
За то, что не возшло
Звездой голубой.
Ну, а пока опять
Мы верим в вещий сон.
Но жаль, не угадать,
Когда приходит он...

Не верить ни во что - нельзя!

Скажу, - не верить ни во что - нельзя!
В неверьях даже не ищи причины,
Пока до самой - самой до песчинки
Есть Космос, а там вертится Земля...

Я кирпичи ласкаю старых стен

Я кирпичи ласкаю старых стен.
Спасибо память не разрушена совсем.

В душе остались эти переулки,
Где столько рождено счастливых тем!
Бьют домино, играют на гитаре,
И дружбу никогда не предают.
И вместе праздники счастливые встречают
И провожают, венков ладя полукруг...
Я кирпичи ласкаю старых стен
И я своею крепостью созрел,
Как гроздью высшей выдержки вина -
Не залпом, а глоточек сохраняя...

Жизнью пустой не развращайте душу

Жизнью пустой не развращайте душу.
Душе смертельна эта пустота.
Как мумия становится засушена
И денешься с такой душой куда?
Пусть будут неудачи и раздоры,
Обиженные слёзы невпопад.
Полёт звезды - желания, которой
Не для тебя сегодня звездопад.
Душа наполнится вначале неудачей,
Пригубит жизни горькое вино.
Зато потом всё к лучшему, иначе
К ней явится однажды всё равно.
В душе проснутся ранние рассветы,
И в них она умывается росой.
А там, глядишь, распахнуто - приветно
Душа иная встретится с тобой...
Жизнью пустой не развращайте душу.
Не говорите, что всё в жизни ерунда.
И даже эхо не удастся нам послушать,
Когда у звука наступает пустота...

Далеко до рассвета

Далеко до рассвета,
А вся ночь - впереди.
Это душное лето
Сны мои бережит.
Всё распахнуто настежь,
Только воздуха нет.
Простыня моя влажная,
Каплет пот на паркет...
Что со мною случилось,
Душно так на душе?!
Мою жажду, на милость,

Капля в звёздном ковше
Утолить не посмеет
И горячей пылью
Пролетев, немеет
Под лукавой луной.
Чей-то шёпот я слышу,
Может грежу опять?
А в окне запах вишни,
И рассвет не унять...
Это ночь задохнулась.
В июльской жаре.
А мне свежесть вернулась
С травой в росе.
Босиком прошагаю,
Сберегая цветы.
Где-то там, точно знаю
Твои были следы...

Не выбирают матерей

Не выбирают матерей.
Роддом - не ряд базара.
С рожденья строго у детей
Их бирочки навязаны.
Но если отказалась мать
Забрать своё с пелёнки.
Тогда придётся долго ждать
И самому ребёнку,
Что его кто-то заберёт,
Кто выберет однажды.
Но это, если повезёт.
А так, как карта ляжет...

Жизнь - ходики

Жизнь - ходики и, вроде,
Всё, как всегда.
И кот глазами водит -
Туда - сюда...
И чёточки рубина,
Минуток суть,
Разметят всеединый
Наш грешный путь.
И циферблат белеет,
Туманом - гжель.
И гиря тяжелеет
К концу совсем.

А время стрелкой тужится -
Да никуда!
Ключ ходикам не нужен,
Нужна - рука!

Мы с тобой на кухне посидим

Мы с тобой на кухне посидим,
Сладко пахнет жёлтый керосин.
Острый нож да хлеба каравай...
Хочешь, примус туго накачай,
А не то веревок собери
Завязать корзину до зари,
Чтобы нам уехать на вокзал,
Где бы нас никто не отыскал.

Забери от шума городского

Забери от шума городского,
Из толпы извечной уведи.
Телефоны всех моих знакомых
Мусором ненужным подмети.
Подари мне тишину былую
Парка старого и лиственных аллей
И найдём мы лавочку такую,
Где не потревожит ротозей.
На которой будем целоваться
Мы с тобой до самого утра.
Забери и нечего бояться,
Что назад мне не вернуться никогда...

Наивность

Все мы по жизни немного наивны.
Верим в легенды, церковные гимны.
Верим в удачу, по склону скользя,
Верим и в то, во что верить нельзя.
Рядышком вместе наивность и вера
Глаза нараспашку и всё безразмерно -
Клятвы, прощения и обещания,
Надежд исполнение всех ожидание.
Да только подать не хотят нам на милость.
И веру теряет святая наивность.
Но сколько ещё наивностей этих
Насиловать веру будут на свете?

И пусть говорят

Когда это время неспешно придёт,
За поворот любовь не свернёт.
Она ход замедлит тебя подождать,
Чтоб верную руку навстречу подать.
Седое пространство у нас впереди,
Верней, что осталось с тобою пройти.
Мы слышим порой - у любви стынет взгляд.
Не верится в это, и пусть говорят.
С годами уходит любовная страсть,
Но нежность души у любви не украсть.
Осенние листья не мните аллея.
Букет золотой собирайте скорей.
И надо всем помнить в любви наперёд,
Что время бежит, а не просто идёт...

Притча

Церковный хор молитвы льёт елей
И на попа поставил слух и ноты.
Не нанимайте в церковь безработных
Певцов и примадонн минувших дней.
Пусть лучше будет мальчика фальцет
Звучать под сводами волшебного - отстранено.
И пусть посмеет кто - то потаённо
Подумать - есть на свете Бог или нет!

Старый художник

Чем упоён Ваш образ нежный,
Скрывая тайные черты?
А кисть моя так безнадежно
Мазками новые холсты
Кладёт портретом не похожим -
И снова надо начинать -
Эскиза взгляд, улыбка та же,
И платье надо поменять...
Да только не заменит возраст
Уже художника никто -
На свечке воск и воск промозглый,
А на портрете - ничего...

О мавзолеях

Гранит острыми углами
Стоит стопочкой.
Пирамида поминальная -
Стража точная.
Нет ни смерти дат,

Ни дат рождения.
Только буквы в ряд -
Одна фамилия.
То ли прах внутри,
А то ли мумия.
То ли так пройти,
А то ли всеу,
Прошептать,- прости
Ты наш Иисусе...
А на площади парад -
Всё рады.
И на разный отмечают лад
Святые даты.
Отзывается брусчатка
Стуком костным.
У мавзолеевых так приятно,
У погостов...

У ночи не кради бесплодной

У ночи не кради бесплодной
Её приемное дитя -
Луну в колыске старомодной
Под сенью звёздного дождя.
Оставь души её томление,
Запомни странные черты.
Последний август удивления -
Знак летней поздней красоты.
Весь фиолет её одежды
Шелками уплывёт в туман.
Тепло любви, как миг надежды,
А дальше - осени обман...

Я руку протянул

Я руку протянул, Она
Словно её так ожидала -
Схватила нервно и прижала
К груди, дыханием полна
Горячим, словно нет мороза.
И благодарности слова
Вернее, шёпот их, сквозь слёзы
Пронзили сердце навсегда
Моё, но я же не кудесник
Чтоб растворить безумство бед
И дать чужой душе воскреснуть,
На шёпот подарив ответ...

Но руку я не смог отнять
От её нежности открытой.
Я в мире этом сам забытый
И что мне лучшего желать?!
Метель колючим смотрит сном,
А на морозе только двое.
И эти двое - мы с тобою,
Случайным делимся теплом...

Город спит

Город спит. Во сне вздыхает.
Мнёт туманную постель.
Ночь луною разливает
Забродивший свой коктейль.
Фонарь - штырь с подбитым глазом
Что - то ищет в полутьме.
Дождь - алкаш, как бомж заразный,
Стоя, мочится в окне.
Что так грустно и печально
Городской проходит сон?
День прошедший изначально
Не задался - вот и всё!

Дожди в Париже

Идут дожди в Париже
И с крыши льёт.
И что с того Парижу -
Как жил, так и живёт...
У нас совсем другое,
Когда зарядит дождь.
Случается такое -
Не приведи, Господь!

Ночной вздох

Лесных листьев плоть
Вся свернулась в слух.
Птица крикнет в в ночь,
Дятла робкий стук.
И своим крылом
Сова в мрак вспорхнёт :
Зорко ночи дочь
Мышь в траве найдёт.
Чей - то палки скрип
Раздаётся вдруг.
Леший встал - старик

Наводить испуг.
Таинство земли -
Грибной прелый мох.
Запахи ушли -
Одной ночи вздох...

Язычник расхристанный

Я - у церкви неверующий
И крещусь не туда.
Был, когда - то в поверьях,
Я - язычник тогда...
И моим были вселищем,
Как душевный простор,
Огневое кострище
И воды разговор...
Прихожу не на паперть,
Не на камень сырой,
Где дождями изляпан
След какой - то чужой.
Загляну к душе близкой.
Постою у дверей .
Я - язычник расхристанный,
С вечной темой своей...

Напоследок

Я - готов грехи паствы земной
На себя взять все сразу, с лихвой.
Но условие будет одно -
На меня всё молится должно
От младенца - до старика,
И от ночи и до утра...
А когда пробудится звонница -
Все поймут, что такое бессонница...

Лунная соната

Неба нотная тетрадь
В белую полоску.
Можно что-нибудь сыграть,
Лёгкое, неброское.
Вот луна на ноте «соль»,
А дальше нот не знает.
Ни диез и ни бемоль
Ей не помогают.

А на ноте на одной,
Пусть луна сто крат ты,
Не сотворить аккорд живой,
А лунную сонату
Оркестровый унисон
Звёзд сыграл на скрипках
А луна на ноте «соль»
Только тихо всхлипывала...

Сегодня музыка звучала

Спросил его, - ну, как прошло,
Твои басы не подкачали?
Сегодня музыка звучала,-
Ответил он. Всё хорошо.
Рукой усталой сбросишь фрак,
Рубаха мокрая, как осень.
А партитура звуком просится,
Стоит упрямая в ушах.
Твои басы не подкачали
И все вступали в нужный такт.
Сегодня музыка звучала.
Но что не так, но что не так...
Огни вечерние в окне.
Концерт окончен, в вестибюле
Последние уходят люди,
А в артистической, во тьме
Ты дирижируешь сначала,
Чтоб только доказать себе -
Сегодня музыка звучала...

По бело - чёрным клавишам рояля
Не пробежать фокстротами души.
Уже и пальцы старые устали,
И звуки музыки не так уже слышны...
А ноги жмут на стёртые педали,
Похожие на жизни тормоза.
А всё - таки, как классно мы играли!
И как горели музыкой глаза...
Все партитуры где-нибудь пылятся,
Всё вроде сыграно и время закрывать
Гроб крышки не отпетого рояля,
Всю эту лакированную гладь.
По бело - чёрным клавишам рояля

Чужая музыка задорная бежит.
Фокстроты виртуозно так играют
Да нет у этой музыки души...

Диез и бемоль

Мы живём, как играем,
В четыре руки.
А педали рояля -
Не на двоих.
Сами это мы знаем.
Не нам это менять.
Сразу двум на педали
Не с ноги нажимать...
Сыграть можно адажио
В четыре руки.
Можно Шуберта даже
(ноты пишут для них).
И ещё... Что педали !
Можно и не нажимать.
Тут другое, пожалуй, -
Как вдвоём нам играть.
Когда разные темы
У нас в голове.
И на клавиши белые
И мне и тебе
Положить снова хочется
Свою радость иль боль.
И кому в очерёдность
Брать диез и бемоль?

Вспоминая Битл

Небес полёт гитарный
Вершит тот странный Рок.
Играет Пол МакКартни
И отдыхает Бог...
Застёгнута вся внешне
Под горлышко любовь.
А годы наши вешние
Вдруг распахнулись вновь.
Небес полёт гитарный,
Пластинки старый звук.
Играет Пол МакКартни
И подпевает внук...

Я слышу блюз

Две трубы, две души -
Молитвой к Богу.
Джаз, как тайна звучит.
Вышел блюз на свободу.
По прожилке по каждой весь,
До кровинки до каждой словно.
И выходит шоколадная бестия
На дуэль с микрофоном...
Ещё шёпот идёт пока,
Обозначив дыханием тему.
Вот подхватывает труба.
Вторит сакс словно бы несмело...
Открывается музыка чувств,
Вырываясь божественным голосом.
Как дитя, Она гладит свой блюз,
И целует микрофон, как волосы...

Девчонка стоит в переходе

Смычок по скрипочке ходит.
Девчонка стоит в переходе.
Что - то себя там играет.
Люд городской толкается.
Кто - то пройдёт просто так.
Кто - то свой бросит пятак
И не за музыку вовсе,
Скорее из сердобольности.
На дюймовочку похожая
Среди мужиков прохожих.
И что понесло при народе
В сквозящем играть переходе?
И где ты училась на альте
Так выводить Вивальди?
Смычок по скрипочке ходит.
Потихоньку застывает народец.
И не из сострадания даже.
Притягивает чем - то адажио...

Вспоминая Дж. Верди

Театральный подъезд.
В театре снова аншлаг.
Вестибюль, как насест
Треуголок и шляп...
Партер - лоск эполет.
Над ним ложи парят.
В ложах томность невест.

Все в монокли глядят.
«Травиату» дают.
Нынче Верди в чести.
Кресел мягких пурпур
Обвевают духи...
Вот встаёт дирижёр.
Палочкою стучит.
Занавес вверх пошёл.
Увертюра звучит...
Всё бледней, бледней свет -
В хрустале тает люстр.
Только блеск эполет.
Только шёпот из уст,
В ложах, томных невест.
Но всё стихло. Пора...
Одно действие есть
И пошли тенора...

Наш вальс

Вальс задумчивый снова
Позовёт за окном.
Не обвенчанный словом,
Не окутанный сном.
Только музыки звуки
Вместе с щебетом птиц.
Только нежные руки -
Обрамление лиц.
Над тобой шаль витает
Словно птицы крыло.
Мы с тобой прошептали
Только слово одно...
Эту нежную тайну
Мы раскрыли с тобой.
Губы наши встречаются
Поцелуй молодой...
Тихо кружатся пары,
Тихо кружится сад.
Вальс задумчивый старый,
Клавесиновый лад...

Звучание органа

Органа звук - волшебные хоры.
Как - будто свыше чей-то голос слышу.
Душа моя, в молчаньи до поры,
Вдруг пробуждается и новым светом дышит.

Аккорд, аккорд, ещё один аккорд.
Ещё одно молитвы возвышение.
Я чувствую - во мне сегодня Бог
И на земле иное назначение.

Ретро

Патефонной ручкою ведома,
Тихий ход пружина завела.
Диск пластинки с музыкой знакомой
Шепчет песни старые слова...
И романс гитарный, словно эхо,
Под иглою острою звучит,
И на сердце всё ложится это,
И с душой моею говорит...
Сервант старый свет свечи качает
И гардин свисает блеклый плюш.
А душа модерн не принимает,
Для души моей он неуклюж.
На стене картины в стиле ретро
Календарь с картинкой монпансье
Не судите вы меня за это.
Патефона хватит мне вполне...

Царица шансона

Волшебный миг, хрустальный звон,
Плывет пурпур небесных форм...
И поцелуем микрофон -
На брудершафт со всеми он.
Какая музыка звучит,
Как шёпот душу берedit.
И эта женщина, как сон,
Поет шансон, поёт шансон...
Уже заждался экипаж.
Духами схлынул эпатаж
Бокал шампанского испит
И шубка белая летит
Туда, туда, где ждёт её
Любви кудесник и ещё
Монмарт, мольберт и кисть Дега
И весь Париж к её ногам...

Романс в летнюю ночь

Расструнилась гитара аккордом.
Разлетелись романсом слова.
Белоснежное платье кокотки

Вместе с ними взлетает в духах
Томно дышат прекрасные груди
Перламутровый веер в руке.
Летний сад в ветерке листья крутит
И повесы стоят в уголке.
Чувства дамы бокал остужает
И шампанское пьют без конца.
А в беседке аккорд продолжает
Разрывать молодые сердца...

Все молитвы молиться устали.
Жизни нужен особый завод.
И я снова бренчу на гитаре,
В сквозняках, где в дождях переход.
Заливает его потихоньку
Непрерывной осенней водой.
Кто-то рядышком встанет тихонько
Про себя помолиться со мной...
Но забыты слова все молитвы.
Жизни нужен особый завод.
Я бренчу на гитаре, но видно,
Неудачный я выбрал аккорд...

Есть в скрипке дух особый
И дело не в смычке.
А в том, что было слово,
А музыка уже...
А тот кто вместе сложит
С той музыкой слова,
Услышит всё возможно,
Что слышит тишина...

О, этот вальс,
Ты подари мне с лёту
Ею всю кружевную попку,
Чтоб круг наш было не унять...
Но, ты майор, в усах собачьих,
Ты словно цербер, не иначе,
Пасёшь свой выводок, прости.
Да только нынче незадача,
Всем в этом вальсе суждено
На белый цвет крапить вино

И танцевать наш вальс гусарчий,
Как от побед заведено.

Узы джаза

Всё учат нас играть
По нотам Баха.
И мамы с папами опять,
Нас, как на плаху,
Ведут в крахмальном сюртуке
Взять два аккорда.
Уже не важно как и где,
Но очень гордо,
Чтобы сольфеджио твоё
Всех умиляло...
И мы играем не своё
На радость мамам...
Стою в потёртых джинсах, саксофон,
Джем - сейшн.
Певица шепчет в микрофон
С пронансиэйшином.
Свою мелодию веду
И нету страха.
Ведь я прошёл свою судьбу
По нотам Баха...

Семь нот

Семь нот - от Бога алфавит,
И Он с душою говорит.
Сегодня танго и фокстрот,
А завтра вальс нас позовет,
А повезет поэту, если -
Стихам раздолье дарит песня.
Орган звучит, поет труба.
Семь нот - без них нам никуда.
На жизнь, на праздник, на погост...
Пусть нотный счет предельно прост.
Но этот невеликий счет
Великой музыкой живет!

Музыка тишины

У тишины есть музыка своя.
Один Создатель знает её ноты.
Но пишем к этой музыке слова
Мы сами, коль душе к тому охота.

У тишины - особый инструмент.
Одна её рука его настроит.
Но, если улучим момент,
И мы однажды тот аккорд освоим.
У тишины - широкая душа.
Она так щедро пред рассветом льётся.
И в нас когда - то наступает тишина,
И в нас когда - то её музыка проснётся...